

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)

КТК 611

П41

**По, Эдгар Аллан.**

**П41** Золотой жук : новеллы / Эдгар Аллан По ; пер. М. Энгельгардта. — Ростов н/Д : Феникс, 2019. — 123 с. — (Школьная программа по чтению).

**ISBN 978-5-222-32120-1**

Эдгар Аллан По (1809–1849) — американский писатель и поэт, оказавший огромное влияние на жанр психологической прозы и наделивший американский романтизм мистическими и иррациональными чертами. Его влияние признавали Артур Конан Дойль, Жюль Верн и Говард Лавкрафт, ведь он по сути предвосхитил появление детектива и научной фантастики.

Однако самого писателя жизнь не баловала: безденежье, непризнанность и депрессия настигали его постоянно...

Родился Эдгар в Бостоне, в семье актёров, но рано лишился родителей, став приёмным сыном бездетной пары торговцев Алланов. По был примерным учеником: ему хорошо давались языки, он читал Вергилия и Горация на латыни, Гомера на греческом, любил Джона Мильтона, начал пробовать писать сам, поступил в Виргинский университет. Однако учёбу пришлось бросить — опекун отказался оплачивать неожиданные долги незадачливого студента. Поссорившись с семьёй и оставшись без денег, 18-летний По подписал армейский контракт, став рядовым американской артиллерии.

Первый год службы прошёл на острове Салливан, где находился форт Моултри, позже ставший местом событий в рассказе «Золотой жук». Этот рассказ, основанный на модной тогда теме криптографии, По, любивший шифры и хорошо разбиравшийся в них, написал для первого номера своего журнала *The Stylus* — поработав в разных изданиях критиком и редактором, он мечтал о своём. Мечтам не суждено было сбыться, и год спустя разочарованный писатель, отчаянно нуждавшийся в средствах, отослал рассказ на литературный конкурс в журнал. «Золотой жук» принёс автору 100 долларов, победу и известность примерно на 200 лет вперёд (но весьма скромную при жизни).

Немногим ранее была написана новелла «Падение дома Эшеров», болезненная фантазмагория которой находит отражение в тоскливой обречённости и чрезмерной впечатлительности героя, Родерика Эшера.

Небольшая хоррор-новелла «Лягушонок» (оригинальное название «Прыжок, или Восемь скованных орангутанов») — одна из последних мрачных сказок Эдгара По, умершего в 40 лет. Причины смерти писателя неизвестны до сих пор.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)

© Оформление: ООО «Феникс», 2019  
**ISBN 978-5-222-32120-1** © Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2019

## Лягушонок



В жизни своей не знавал такого шутника, как этот король. Он, кажется, только и жил для шуток. Рассказать забавную историю, и рассказать её хорошо, — было вернейшим способом заслужить его милость. Оттого и случилось, что все его семь министров славились как отменные шуты. По примеру своего короля, они были крупные, грузные, жирные люди и неподражаемые шутники. Толстеют ли люди от шуток, или сама толщина располагает к шутке — этого я никогда не мог узнать доподлинно, но, во всяком случае, худощавый шутник — *rara avis in terris*<sup>1</sup>.

Король не особенно заботился об утонченности или, как он выражался, о «духе» остроумия. В шутке ему нравилась главным образом широта, и ради неё он готов был пожертвовать глубиной. Он предпочёл бы «Гаргантюа» Рабле «Задигу» Вольтера, и, в общем, ему больше

---

<sup>1</sup> редкая птица (лат.)

правились смешные выходки, чем словесные остроты.

В эпоху, к которой относится мой рассказ, профессиональные шуты ещё не перевелись при дворах. В некоторых великих континентальных «державах» имелись придворные «дураки», носившие пёстрое платье и колпак с погремушками и обязанные отпускать остроты по первому требованию за объедки с королевского стола.

Разумеется, и наш король держал при своей особе «дурака». Правду сказать, он чувствовал потребность в некоторой дозе глупости, хотя бы только в качестве противовеса к утомительной мудрости семи премудрых министров, не говоря уже о его собственной.

Однако его дурак — то есть профессиональный шут — был не только дурак. В глазах короля он имел тройную цену, потому что был и карлик, и калека. Карлики при тогдашних дворах были явлением столь же обычным, как и дураки; и многие короли не знали бы, как скоротать время (а время при дворе тянется томительнее, чем где-либо), не будь у них возможности посмеяться над шутом или карликом. Но, как я уже заметил, шут-

ники в девяноста девяти случаях из ста тучны, пузаты и неповоротливы, — ввиду этого наш король немало радовался тому, что в лице Лягушонка (так звали шута) обладает тройным сокровищем.

Я не думаю, чтоб имя «Лягушонок» было дано этому карлику при крещении, вернее всего, оно было пожаловано ему — с общего согласия семи министров — за его неуменье ходить по-людски. Действительно, Лягушонок двигался как-то порывисто — не то ползком, не то прыжками; его походка возбуждала безграничное веселье и немало утешала короля, считавшегося при дворе красавцем, несмотря на огромное брюхо и природную одутловатость лица.

Но, хотя Лягушонок мог передвигаться по земле или по полу только с большим трудом, чудовищная сила, которой природа одарила его руки, как бы в возмещение слабости нижних конечностей, позволяла ему проделывать изумительные штуки, когда можно было уцепиться за ветки или верёвки или надо было куда-нибудь взобраться. В таких случаях он больше походил на белку или обезьянку, чем на лягушку.

Я не знаю хорошенько, откуда был родом Лягушонок. Во всяком случае, из какой-то варварской страны, о которой никто не слышал и далёкой от двора нашего короля. Лягушонок и молодая девушка, почти такая же карлица, как он (но удивительно пропорционально сложенная и превосходная танцовщица), были оторваны от своих родных очагов и посланы в подарок королю одним из его непобедимых генералов.

Немудрено, что при таких обстоятельствах между двумя маленькими пленниками возникла тесная дружба. В самом деле, они вскоре сделались закадычными друзьями. Лягушонок, который, несмотря на свои шутки, отнюдь не пользовался популярностью, не мог оказать Трипетте больших услуг, но она благодаря своей грации и красоте пользовалась большим влиянием и всегда готова была пустить его в ход ради Лягушонка.

Однажды, по случаю какого-то важного события — какого именно, не помню, — король решил устроить маскарад; а всякий раз, когда при нашем дворе устраивался маскарад или что-нибудь в этом роде, Лягушонку и Трипетте при-

ходилоь демонстрировать свои таланты. Лягушонок был очень изобретателен по части декораций, новых костюмов и масок, так что без его помощи решительно не могли обойтись.

Наступил вечер, назначенный для этого *fete*<sup>1</sup>. Роскошная зала была убрана, под надзором Трипетты, всевозможными эмблемами, способными придать *eclat*<sup>2</sup> маскараду. Весь двор томился в лихорадке ожидания.

О масках и костюмах всякий сам позаботился заранее. Многие приготовили их (в согласии с теми ролями, которые решили взять на себя) за неделю, за месяц; на этот счёт ни у кого не было колебаний, кроме короля и семи министров. Почему они медлили, я не могу объяснить, — разве что для шутки, но, вернее, затруднялись придумать что-либо вследствие своей толщины. Однако время уходило, и в конце концов они послали за Лягушонком и Трипеттой.

Когда маленькие друзья явились на зов короля, он сидел со своими министрами

---

<sup>1</sup> Празднество (фр.)

<sup>2</sup> Блеск (фр.)

в зале совета за бутылкой вина, но, казалось, был в очень дурном расположении духа. Он знал, что Лягушонок не любит вина, так как вино доводило бедного калекку почти до безумия, а безумие совсем не приятно. Но король любил подшутить и потому заставил Лягушонка (как выразилось его величество) «пить и веселиться».

— Поди сюда, Лягушонок, — сказал он, когда шут и его подруга вошли в комнату, — осуши этот стакан за здоровье своих отсутствующих друзей (Лягушонок вздохнул) и помоги нам своей изобретательностью. Нам нужны костюмы, костюмы, слышишь, малый, — что-нибудь новое, небывалое. Нам наскучило одно и то же. Ну же, пей! Вино прочистит тебе мозги.

Лягушонок попытался было ответить шуткой на любезности короля, но испытание оказалось слишком трудным. Был как раз день рождения бедного карлика, и приказание выпить за здоровье «отсутствующих друзей» вызвало слёзы на его глазах. Тяжёлые горькие капли закапали в кубок, когда с поклоном шут принял его из рук тирана.

## Падение дома Эшер



Его сердце — висящая лютня,  
Лишь дотронься — она зазвучит.

*Беранже*

**В**есь тот день — серый, тёмный, тихий осенний день — под низко нависшими свинцовыми тучами — я ехал верхом по необычайно пустынной местности и наконец, когда вечерние тени легли на землю, очутился перед унылой усадьбой Эшера. Не знаю почему, но при первом взгляде на неё невыносимая тоска проникла мне в душу. Я говорю: невыносимая, потому что она не смягчалась тем грустным, но сладостным чувством поэзии, которое вызывают в душе человеческой даже самые безнадежные картины природы. Я смотрел на запустелую усадьбу, на одинокий дом, на мрачные стены, на зияющие впадины выбитых окон, на чахлую осоку, на седые стволы дряхлых деревьев, — с чувством гнетущим, которое могу сравнить толь-



ко с пробуждением курильщика опиума, с его горьким возвращением к обыденной жизни, когда завеса спадает с глаз, и презренная действительность обнажается во всём своём безобразии.

То была леденящая, ноющая, сосущая боль сердца, безотрадная пустота в мыслях, полное бессилие воображения настроить душу на более возвышенный лад. «Что же именно, — подумал я, — что именно так удручает меня в доме Эшера?» Я не мог разрешить этой тайны; не мог разобраться в тумане смутных впечатлений. Пришлось довольствоваться заключением, что известные сочетания весьма естественных предметов могут влиять на нас таким образом, но исследовать это влияние — задача непосильная для нашего ума. «Возможно, — думал я, — что простая перестановка, иное расположение мелочей картины изменит или уничтожит это впечатление». Под влиянием этой мысли я подъехал к самому краю обрыва над чёрным мрачным прудом, неподвижная гладь которого раскинулась под самой усадьбой, и содрогнулся ещё сильнее, увидав в обратном

изображении чахлую осоку, седые стволы деревьев, пустые впадины окон.

Тем не менее я намеревался провести несколько недель в этом угрюмом жилище. Владелец его, Родерик Эшер, был моим другом детства; но много воды утекло с тех пор, как мы виделись в последний раз. И вот недавно я получил от него письмо, очень странное; настойчивое, требовавшее личного свидания. Письмо свидетельствовало о сильном нервном возбуждении. Эшер говорил о жестоких физических страданиях, об угнетавшем его душевном расстройстве и хотел непременно видеть меня, своего лучшего, даже единственного друга, общество которого облегчит его мучения. Тон письма, его очевидная сердечность заставили меня принять приглашение без всяких колебаний, хотя оно казалось мне всё-таки странным.

Несмотря на нашу тесную дружбу в детские годы, я знал о моём друге очень мало. Он всегда был сдержан. Мне было известно, однако, что он принадлежал к очень древней фамилии, представители которой с незапамятных времён отлича-

лись особенной чувствительностью характера, выражавшейся в течение многих веков в различных произведениях искусства, всегда носивших отпечаток восторженности, а позднее — в щедрой, но не навязчивой благотворительности и страстной любви к музыке, скорее к сложным произведениям, чем к признанным и легко доступным красотам.

Мне известен также замечательный факт, что эта фамилия, при всей своей древности, не породила ни одной боковой ветви, сколько-нибудь живучей; иными словами, все члены рода, за немногими и кратковременными уклонениями, были связаны родством по прямой линии.

Когда я раздумывал об удивительном соответствии между характером поместья и характером его владельцев и о возможном влиянии первого на второй в течение многих столетий, мне приходило в голову, не это ли отсутствие боковой линии и неизменная передача от отца к сыну имени и поместья так соединила эти последние, что первоначальное название усадьбы заменилось странным и двусмысленным прозвищем «Эшерова дома», под

# Содержание



Лягушонок.....	3
Золотой жук .....	21
Падение дома Эшер .....	90





Литературно-художественное издание



Эдгар Аллан ПО

## **ЗОЛОТОЙ ЖУК НОВЕЛЛЫ**

Ответственный редактор	<i>Д. Волкова</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Компьютерная верстка:	<i>А. Патулова</i>

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.  
Тираж 10 000 экз. Заказ №

ООО «Феникс»  
344011, Россия, Ростовская область,  
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.  
Тел. (863) 261-89-59, тел./факс 261-89-50  
Сайт издательства: [www.phoenixrostov.ru](http://www.phoenixrostov.ru)  
Интернет-магазин: [www.phoenixbooks.ru](http://www.phoenixbooks.ru)

Изготовлено в России. Дата изготовления: 02.2019.  
Изготовитель: ООО «Принт-М»  
142300, Россия, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов 1 /  
Корпус Производственный Б, помещение 279, этаж 4.